

— Что у тебя с глазами? — удивлённо спросила Софи.

Боргаф выглядел как смертельно уставший человек. Он безразлично спросил.

— А что с ними? — щупает пальцами кожу вокруг глаз.

— Иди и посмотри, — продолжая удивленно смотреть на Борга, сказала Софи.

Кряхтя как древний старик, Боргаф поднялся с дивана и пошаркал к зеркалу висящему на стене. Его скучающий взгляд и вялая походка очень быстро канули в лету. Как только на подходе к зеркалу он увидел поблескивание в глазах, скука и усталость куда-то испарились.

— Лимбическая сила! Что с моими глазами?! — Боргаф смотрел на свои желтые глаза.

Они производили впечатление, что кто-то вставил Боргу два фонарика в череп и подсвечивал эти странные глаза изнутри. Они как будто собирали на себе весь свет, который находился в комнате. На зрачке постоянно играли блики и создавали впечатления слабо горящего костра, с извивающимися языками пламени.

— Это я у тебя и хотела спросить! — уже теряя терпение сказала Софи. — Где Элим? Что за мусор на полу? Что с тобой и твоими глазами?

Боргаф повернулся и посмотрел в охваченные тревогой глаза. Софи выглядела по-настоящему обеспокоенной. У него появилась очень сильное желание рассказать ей о произошедшем во всех деталях и подробностях. Но потом в его голове возник голос бога, который десяток минут назад говорил ему.

— «Не доверяй никому, за каждым человеком может крыться либо приспешник этой «суки» (Марры), либо отродье собаки (бога чудовищ). Не доверяй даже моим последователям, они прикончат тебя так же безжалостно и кровожадно, как и все остальные».

Боргу было в новинку подозревать и не доверять людям. Раньше его жизнь не висела на волоске, так что следить за каждым своим словом было не обязательно. А сегодня ему наглядно показали, что даже человек поставленный хранить твою жизнь, в один момент может захотеть ее отнять без видимых на то причин. него просто вселиться «бог», которому он поклоняется в свободное от работы время, и это «милое существо» с черными глазами захочет сожрать твою душу!

Боргаф передернул плечами.

— Элим напал на меня, — Боргаф решил сказать правду, но умолчать часть деталей.

— ЧТО!!! — закричала встревоженная еще сильнее Софи. — ГДЕ ЭТОТ УБЛЮДОК?! — она стала метать своим взглядом молнии.

Боргаф пожал плечами, лицо скорчилось от отвращения и он ткнул пальцем в горку пепла, на которую ему было сложно смотреть.

— Вон там.

Девушка непонимающе сначала посмотрела на пепел, потом на кривящегося Борга.

— Я убил его, — произнося эти слова, он выглядел маленьким, одиноким и сбитым с толку.

Он был не так уж и далек от истины. Это его руки душили и жгли тело парня, поглощённого разумом темной богини. Это его глаза расплавили мозг Элима. Для человека считавшего знания высшей истинной и посвятившего свою жизнь открытию чудес, загадочной вселенной в которой все мы живем. Убийство было высшей степенью дремучести. Его система ценностей была невероятно далека от жестокости, насилия, а тем более убийства.

— Та кучка пепла — это Элим, — все еще морщась продолжал Борг.

— Но как? — девушка была сбита с толку.

Элим был одним из лучших на своем курсе. Он был спарринг-партнером Софи, она не понаслышке знала насколько он силен. А Боргаф не осилил одного из слабейших курсантов у себя на потоке. У нее просто не укладывалось в голове, как этот мальчишка мог победить такого сильного воина как Элим.

Боргаф рассказал ей укороченную историю произошедшего, без богов и всего того, что он услышал во время их перепалки. Он сказал Софи, что убил Элима совершенно случайно, инстинктивно применив магию света.

Выслушав все с каменным лицом, Софи сказала.

— Пойдем!

— Куда? — не понял Борг.

— Я должна обо всем доложить капитану, но не могу тебя оставить одного.

Потом начался крошечный ад. Борга держали в офисе капитана и несколько офицеров засыпали его вопросами. Их интересовали все детали произошедшего, в мельчайших подробностях. Они отпустили его только в тот момент, когда он начал клевать носом. Бессонная ночь и просто «шикарный» день, давали о себе знать. Нервная система отказывала, и он засыпал прямо во время допроса. А это был именно допрос! Боргаф совершил преступление, убив одного из курсантов академии. То что он говорил, будто у Элима были черные глаза и он является последователем темных, было громким заявлением. В которое окружающие не особо и хотели верить. Ведь знание того, что темные могут скрывать свою ауру и за каждым человеком может крыться «зло», говорило о их незащищенности и некомпетентности. Легче было найти объяснение в том, что у них была перепалка, переросшая в сражение, в котором Боргаф убил Элима.

— Хорошо, — сказал один из офицеров, — на сегодня хватит.

На негнущихся ногах, поддерживаемый под руку Софи, Боргаф вплыл в «свою» квартиру.

— Почему ты постоянно во что-то влипаешь? — отчитывала она Борга.

Борг пожал плечами и тяжело вздохнул.

— Хоть я и не верю в карму (Карма в буддизме, индуизме и др. религиях Востока: совокупность совершённых человеком поступков и их последствий, определяющая судьбу и характер его нового рождения, перевоплощения.), но видимо я конкретно ее так испортил.

Софи устало покрутила головой и не стала выяснять, кто такая карма, почему она не дает прохода Боргу и продолжает сыпать на его голову одну проблему за другой.

Когда они оказались посередине гостиной, Боргаф бросил мимолетный взгляд на нерешенную задачу, которая благополучно дожидалась своего часа.

— Что мне с тобой делать? — пробурчал он себе под нос, волоча ноги по полу и с трудом сдерживая свои глаза в открытом состоянии.

Решение, уже третий день не поддавалось его разуму. Отведя разочарованный взгляд, он поплелся дальше, мечтая о теплой постели и мягкой подушечке.

Поставив Борга возле его двери, Софи спросила.

— Дальше сам справившаяся? — на лице участие.

Борг уныло кивнул.

— Хорошо, если понадобится, я буду в гостиной.

Опять кивок.

Пять минут спустя.

Софи налила себе чаю и удобно расположилась на диване.

— СВЯТЫЕ НЕЙРОНЫ!!!! — крик просто сотряс квартиру.

Софи подорвалась с дивана и пролила горячий чай себе на коленки. Не обращая внимания на ожог от кипятка, она выхватила меч из ножен и взяла «низкий старт».

После крика последовал громкий топот, из коридора выбежал уже бодрый и повеселевший Борг. Он простоял пять минут возле своей двери и видимо брошенный мимолетный взгляд на задачу, все же помог ему осознать решение.

— Я решил! Я понял!!! — не обращая внимания на обнаженный меч и мокрое пятно на одежде Софи, Боргаф схватил мел.

Не слыша ругательства и брань в свой адрес, боясь потерять мысль, Борг стал строчить на доске как одержимый.

Следующее утро.

Боргаф лежал на своей кровати и смотрел вверх. У него был отсутствующий взгляд, бесцельно шарящий по белому потолку. Он как будто пытался найти какой-то ответ, в покрашенной поверхности.

— Я по самые гланды нахожусь в экскрементах. И что самое мерзкое, я не знаю, как туда попал и как мне оттуда выбраться. Каждый что-то хочет от меня получить! Капитан насаждает и угрожает смертью, если я не закончу в срок. Богиня через своих последователей, пытается меня прикончить. Ра я тоже зачем-то понадобился. И есть какой-то «ОН», с которым я должен наладить связь. Конечно приятно что я нарасхват, но не в том контексте, который подразумевают действующие лица.

Тяжело вздохнув, Боргаф поднялся с постели, согнал громко храпящую пухлую «бензопилу» и стал заправлять кровать.

— Понятно одно, что ничего не понятно! Я знаю только, — говорил он Сарделькину, который крутился возле его ног, во время зарядки, — что должен стать сильнее как можно быстрее, — наклон вперед, наклон назад, — или моя жизнь будет хаотичной, мрачной и боюсь очень короткой.

Боргаф чувствовал себя оторванным от дерева листом, который занесло ветром в бесконечный океан. Его подхватывали волны, ветер, океанские течения. Все что оставалось листу — это подчиниться воле превосходящих его сил.

— Но я не хочу быть листком! — стоя после душа перед зеркалом, Боргаф говорил со своим отражением. — Я не хочу надеяться и полагаться на силы которые не могу контролировать. Если я буду полагаться на Ра, он не будет моим союзником! Ра будет моим полным и безраздельным владельцем! А я не хочу быть вещью, которой распоряжаются по своему усмотрению!

Переходя от одного утреннего ритуала к другому, Боргаф прокручивал в своей голове события вчерашнего вечера. Когда он был полностью одет и стоял перед зеркалом застегивая последнюю пуговицу на воротнике, к этому моменту, его руки ходили ходуном. Все тело сотрясала мелкая дрожь. Но — это были вибрации не страха или ужаса от произошедшего, это была чистая и ничем не замутненная ярость. Он злился не на богов, Элима или ситуацию в целом. Он был зол на себя и свою беспомощность.

— Давай сволочь!!! — дергая пуговицу на воротнике, цедил Борг сквозь сжатую челюсть.

Когда пуговица была «побеждена», он, зло сверкая своими новыми глазами, отправился как на войну к пишущей доске.

Как и всегда в подобным критических и сложных для него ситуациях, Боргаф погружался с головой в работу. Не отходя от доски по четырнадцать часов в сутки, он прерывался только на еду, туалет и допросы, которые так и не прекратились. Военные не могли поверить, что «фонящий» как шелудивый пес тёмных, мог проникнуть в их лагерь. Почему темные раньше никогда не вызывали у людей опасений, так это потому, что их было довольно легко вычислить. Даже простые люди, чувствовали от них неприятную ауру и докладывали в ближайшую церковь. Так что новость о том, что приспешники темной богини могут так ловко маскироваться, не на шутку всех переполошили.

Сначала монстры в столице, теперь темные в сердце военного лагеря, заставляли людей все сильнее пересматривать свои планы, вооружение и сканирующие заклинания, которые находились на воротах каждого города.

За три дня до назначенного капитаном срока, последний символ был нанесен на артефакт. Ругаясь как сапожник, Жан разогнулся и отправился к раковине, чтобы смыть магические чернила с рук.

— Я надеюсь эта хрень будет работать! — придерживая больную спину, говорил Жан.

Боргаф с блестящими от предвкушения глазами, смотрел на свое произведение искусства. Если все сработает как нужно, то его начнут называть чародеем. Чародей — это маг, который создает новые заклинания практически с нуля. Хоть он и взял за основу «солнечную вспышку», но большую часть заклинания он разработал самостоятельно.

— Я тоже на это надеюсь! — сказал Борг и опустился перед устройством на колени.

Пододвинув к себе записную книгу, он сверился со своими записями из книги по артефакторике. Он воздел над устройством руки, для того чтобы зарядить его энергией света. По его расчетам, ему понадобится несколько дней, для полной зарядки артефакта.

— Может быть стоит перенести твои эксперименты в более безопасное место? — скептически спросила Софи. — А то в прошлый раз, твоя выходка закончилась так себе!

Боргаф оскорбленно посмотрел на нее.

— Это еще ничего не значит! Ты намекаешь на то что я криворукий?! — воплощение оскорбленного достоинства.

— Я не намекаю, — Борг гордо улыбнулся, — а говорю тебе открытым текстом. Ты ходячая катастрофа! Мы должны перенести эту хрень на полигон! — начиная уже серьезно опасаться, сказала Софи.

Борг обиженно надул губы.

— Не говори ерунды, — бурчал он, — оно еще не заряжено! Так что ничего не случится, можешь не трястись, трусишка!

Софи пожала плечами.

— Хорошо, продолжай! Но знай, если ты еще раз обесточишь город, то городская площадь - твое следующее место назначения.

— А что я там забыл? — не уловил мысль Борг.

— Там проводятся казни преступников. А тебя скорее всего подвергнут самой жестокой процедуре лишения жизни.

Борг передернул плечами и с опаской посмотрел на артефакт.

— Держи это в голове, перед тем как выкинуть очередную глупость. Хорошо? — продолжала Софи нравочать Борга.

Боргаф ничего не ответил, но слова девушки зародили в нем червяка сомнения.

— «А если и правда рванет! Если это будет не только электромагнитный импульс и артефакт породит какие-нибудь разновидности солнечной вспышки? И в этот раз, ее источником буду не я!» — в голове Борга возник образ того, как он расплавляется слой за слоем и от него не остаётся даже пепла.

Он перевел взгляд на пытающегося почесаться Сарделькина, но пузо мешало дотянуться лапой до уха.

— Малыш, ко мне! — Борг чмокая губами стал подзывать пса.

Когда Сарделькин подбежал, Борг сказал.

— Ты же мне поможешь? — он гладил пса по голове.

— Ты что удумал? — насторожилась Софи.

Новые идеи Борга редко заканчивались счастливым финалом.

— Ты же мне говорила, что Сарделькин может превращаться в доспехи. Верно?

— Ммм, да и что?

— «Как это не пришло мне в голову раньше?! Это может решить несколько моих проблем разом. Доспехи, которые могут выдержать солнечную вспышку, смогут защитить меня не только от возможного взрыва артефакта, но и от последователей богини. А в перспективе и Ра обломает об меня зубы!!!»

— Не важно, — Борг не хотел пугать Софи тем, что артефакт может рвануть в тот момент, когда будет активирован.

Обратившись к той ниточке энергии, которая связывала Борга с псом, он послал ему мысленный приказ. Сарделькин без промедления отошел от него на несколько метров.

Почувствовав напряжение, которое стал испускать пес, Софи еще сильнее встревожилась.

— Ты что удумал!!! — она схватила Борга за рукав и с силой дернула.

— Да не переживай ты так. Ничего криминального! — Борг не отрывал глаз от Сарделькина, который начал светиться фиолетовым светом.

— Слышь пацан, — нервничая сказал Жан, — завязывай с этой херней!

Он как никто другой знал, насколько опасен Сарделькин. Ночь под убийственным давлением ночного кошмара еще не выветрились из его разума.

— Да не переживайте, — легкомысленно отмахнулся от их причитаний Борг. — Все будет в порядке!

Дверь резко распахнулась и внутрь вбежало трое вооруженных людей, закованных в полный доспех.

— Что здесь происходит! — крикнул главный из троих.

Боргаф умоляюще посмотрел на Софи. Он знал, что воины его не послушают, только девушка могла заверить их, что все в порядке.

— Ты уверен, что ничего не случится? — спросила тихо девушка.

Пульсация света от Сарделькина все нарастала и его пухленькая маленькая фигура, уже скрылась от глаз.

— Да! Я уверен! — заверял ее Борг.

Но на самом деле, он был очень далек от уверенности. Но идея, захватившая его мозг, не дала бы ему покоя. Импульсивность и одержимость были отличительными чертами Борга. Если он что-то придумал, то жжение в пятой точке подбивало его действовать незамедлительно.

Помедлив еще секунду, Софи сказала.

— Не переживайте ребята, все в порядке. Можете возвращаться на свой пост!

— Вы уверены? — растущий кокон фиолетового света испускал угрожающее давление.

Посмотрев еще раз на кивающего как болванчик Борга, она ответила.

— Да, я уверена!

Когда охранники закрыли за собой дверь, Борг сказал.

— Большое спасибо!

Несколько минут спустя, когда кокон света стал тускнеть, на том месте где совсем недавно был маленький пес, теперь находились внушительные и очень красивые доспехи. Боргаф видел Сарделькина в такой форме впервые. Вся конструкция, начиная от угрожающих сапог, перчаток с подобием глаз, которые очень были похожи на живые, и заканчивая изгибающимися шестью рогами на шлеме, производила очень угрожающее впечатление.

Жан и Софи сделали несколько шагов назад, просто плавясь от угрожающей ауры, которую испускала эта фигура. А вот Боргаф наоборот, двинулся к доспехам с горящими глазами. Слабый свет испускаемый доспехами, отражался в его желтых глазах, делая их еще более странными и инородными на лице мальчика.

— ВАУ! — Борг стал гладить изгибы и угрожающие шипы. — С этой штукой, я смогу дать отпор кому угодно! — восхищенно.

Он повернулся к оцепеневшим Софи и Жану с детской улыбкой на лице.

— А как мне забраться внутрь? — спросил он у них.

— А мне откуда знать?! — ответила Софи.

Опять обратившись к связи, Боргаф отдал приказ доспехам и с тихим щелчком ладно настроенного механизма они открылись. При виде распахивающегося доспеха, Боргу почему-то вспомнились управляемые людьми роботы из мультфильмов, которые он смотрел в детстве.

Боргаф не смог сдержаться и захолопал в ладоши как маленький ребенок, которому подарили настоящего робота на день рождения. Не медля и секунды, он стал залезать внутрь.

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)

<http://tl.rulate.ru/book/38395/825832>